

О.А. Байнова (Москва, Россия)

Народные приметы о погоде: специфика формы и синтактико-стилистические особенности

Аннотация: В статье анализируются формы народных, наименее разработанных в фольклористике. Цель данной статьи – исследовать специфику языка народно-поэтического стиля на примере немецких народных примет о погоде. Рассматриваются основные технические и стилистические приемы, которые используются при создании такого рода текстов.

Ключевые слова: народно-поэтический стиль, фольклорный жанр, народные приметы о погоде, языковые клише, форма стиха, рифма, ритмическая структура, повтор, параллелизм, устойчивые символы

О.А. Baynova (Moscow, Russia)

Folk Omens about the Weather: Specificity of Form and Syntactic-stylistic Peculiarities

Abstract: The paper analyzes the genre of peasant omens about the weather, which is the least investigated in folklore. The purpose is to explore the specifics of the language of folk poetic style using the example of German folk omens about the weather. The main technical tools and stylistic means that are used when creating this type of text are discussed.

Key words: folk poetic style, folklore genre, folk omens about the weather, language clichés, verse form, rhyme, rhythmic structure, repetition, parallelism, stable symbols

В настоящее время фольклор, проблемы его изучения, сохранения и трансформации в различных сферах современной жизни вызывают большой интерес и часто затрагиваются представителями многих научных дисциплин (фольклористами, этнографами, историками культуры и др.). При этом жанр крестьянских примет о погоде остается наименее разработанным в фольклористике. Цель данной статьи – затронуть проблему изучения специфики языка народно-поэтического стиля на примере немецких народных примет о погоде. Ниже будут рассмотрены основные технические и стилистические приемы, которые используются при создании относящихся к данному жанру текстов.

В фольклорном словаре примета определяется как «признак, который указывает на какое-нибудь соотношение, большей частью уже забытое народом, между двумя явлениями физического мира, из которых одно служит предвестием другого, непосредственно за ним следующего, которое должно сбыться в скором времени» [Зуева 2002: 211]. Немецкие приметы о погоде складывались на протяжении веков, прежде чем окончательно оформились в специфический жанр «*Bauernregeln*», отражающий реалии крестьянской повседневной жизни Средневековья и многовековую мудрость народа. Народные приметы не нуждаются в научных доказательствах, и в наше время их предсказания часто сбываются: «*Bauernregeln... sind kein Aberglaube, sondern alter Erfahrungsschatz*» [Osten 1998: 181].

Приметы отличаются от высказываний разговорной речи тем, что они воспроизводятся по памяти, а не создаются каждый раз заново в процессе коммуникации. Они представляют собой результат коллективного творчества и принадлежат к числу так называемых языковых клише, имеющих законченную семантическую, синтаксическую и лексическую форму [Пермяков 1970: 82]. Форма клише предполагает устойчивость, которую демонстрируют в первую очередь начало и конец текста.

Составленный в соответствии с определенным жанровым каноном текст имеет, как правило, стихотворную форму. Ср.: *Gewitter in der Vollmondzeit verkünden Regen weit und breit*. Зафиксированные немецкие приметы о погоде чаще всего имеют форму рифмованных двустиший, в которых особенно заметны готовые схемы представления определенных ситуаций и лексико-синтаксические формулы, используемые для построения текста. К таким формулам относятся схемы построения высказывания *wenn... so, wenn... dann*. Связь между предложениями разнообразна: в приметах используются как союзные, так и бессоюзные предложения. Например:

Wenn die Krähe schreit,
ist der Regen nicht weit.

Scharren die Mäuse tief sich ein,
wird's ein harter Winter sein.

Schießt die Lupine ihre Blätter,
gibt es sehr bald Regenwetter.

Встречаются и одностишья, минимальные тексты, состоящие из одного предложения. Примеры, имеющие форму простых предложений, обладают полной коммуникативной самодостаточностью. Они воспринимаются слушателем как определенные целостности и правильно интерпретируются. Ср.:

Luzie hat die längste Nacht.

Fabian, Sebastian fängt der rechte Winter an.

Julium heiß – lohnt Müh und Schweiß.

Nasser April – blumiger Mai.

Juniregen – reicher Segen.

Morgenrot – schlecht Wetter droht.

Кроме того можно выделить приметы-четверостишья, как сложной, так и довольно простой рифмованной формы, и трехстишья. Например:

Schreit der Kuckuck viel im Mai,
Klappert der Storch und
Zieht die wilde Gans ins Land,
und ein schöner Frühling ist zu Hand.

Wenn der Hund das Gras benagt,
und die Frau ob Flöhen klagt,
der Rauch nicht will zum Schornstein raus,
kommt bald ein Regen über's Haus.

Wenn die Schwalben niedrig fliegen,
Wird man Regenwetter kriegen.
Fliegen sie bis in die Höhn,
bleibt das Wetter noch recht schön.

Weht im Juli viel Nord, hält das gute Wetter an:
Zieht der Storch doch jetzt schon fort,
Rückt der Winter bald heran.

Säen am ersten April,
verdirbt dem Bauern
mit Strumpf und Stiel.

Следует отметить, что форму трехстишья можно выделить только условно: границы строки в таких примерах довольно размыты и позволяют группировать текст разными способами. Очевидно, что в данном случае стихотворная речь имеет свои законы словосочетания – законы ритмические, усложняющие синтаксическую природу стиха.

В приведенных выше примерах обращают на себя внимание некоторые характерные для примет ритмические средства языка. Во многих приметах имеет место так называемый звуковой эллипсис, реализующийся в сокращении слова за счет устранения отдельных звуков. Характерное для разговорной речи выпадение гласных в исследуемом жанре способствует сохранению ритма. Ср.:

Wo's in der Früh donnert,
schlägt's am Mittag ein.

Gut's Wetter, das kommt über Nacht,
hat's im Sommer nie weit gebracht.

Vier Blatt im Klee,
das Glück ich kommen seh'.

В текстах примет используется некоторое количество неупотребительных в разговорной речи лексических единиц (архаизмов, поэтизмов), появление которых в данном случае связано с требованием ритма или рифмы. В их число входят, например, такие лексемы, как древние или поэтические названия времени года или месяцев.

Wenn die Drossel schreit,
Ist der Lenz nicht weit.

Sonnt sich die Katze im Feber,
friert sie sicher im März.

Wenn Donner kommt im Julius,
viel Regen man erwarten muss.

Название июля использовано для сохранения рифмы, которая создается созвучием двух слов, стоящих на конце стиха. Таким образом, закон ритма, закон ударения, господствующий в немецком стихосложении, заявляет свое естественное значение уже в древних поэтических текстах, к которым относятся и приметы.

Вместе с тем существует мнение, что рифма в народных поэтических текстах – довольно позднее явление, заимствованное из поэзии литературной. Действительно, форма двустихья появилась в Средние века и получила довольно широкое распространение. Понятно, в силлабической системе стихосложения, основанной на упорядоченном расположении ударных и безударных слогов в стихе, резко возрастает роль рифмы, так как самые важные выразительные средства народной поэзии относятся к сфере техники построения целых текстов и формирования их содержательной стороны. Форму зарифмованных гекзаметром двустихий крестьянские приметы о погоде заимствовали из церковного календаря. Однако рифма в них является скорее естественным следствием приемов синтаксической композиции, таких как повторы, синтаксический параллелизм, симметричное построение.

Проблема взаимодействия ритма и синтаксиса, влияние ритма и стиховой интонации (мелодии) на синтаксис рассматриваются в работах многих исследователей поэтической речи. Так, И.И. Ковтунова, раскрывая в книге «Поэтический синтаксис» связь между структурой речевой коммуникации и функциями языковых средств, справедливо отмечает: «Особая ритмико-интонационная структура как основное организационное начало поэтической речи непосредственным образом отражается на ее синтаксической структуре и воздействует на семантику и функции синтаксических средств языка в поэтических текстах» [Ковтунова 1986: 14]. Влияние ритма на синтаксическую структуру народных примет будет показано ниже при анализе конкретных примеров.

Прежде всего следует отметить, что многие используемые в жанре примет стилистические приемы строятся на отклонении от языковой нормы. Например, в приметах нередко имеет место перестановка компонентов предложения, нарушающая их обычный порядок. Ср.:

Bei Donner du den Fastnachtsdienstag lobst,
Wind, Getreide und viel Obst.

Wie das Wetter am Aschermittag war,
soll es bleiben das ganze Jahr.

Regen im April ein jeder Bauer will.

Reif in einer Juninacht jedem Gärtner
Ärger macht.

Blühen noch die Diestel recht und voll,
ein schöner Herbst uns kommen soll.

November – Morgenrot
mit langem Regen droht.

Baumblüte spät im Jahr,
nie ein gutes Zeichen war.

Wind in der Nacht –
am Tage Wasser macht.

Из приведенных примеров видно, что особенно часто используется инверсия сказуемого, которое занимает конечную позицию в высказывании. С помощью данного стилистического приема достигается определенный выразительный эффект: сохраняется ритм и рифма, усиливается экспрессивность высказывания. Высокой степенью экспрессивности обладают также широко используемые в приметах неполные предложения – синтаксические конструкции, допускающие пропуск одного или нескольких компонентов, подразумеваемых из контекста или ситуации. Например:

Reichlich Schnee im Januar,
Dung genug fürs ganze Jahr.

April warm, Mai kühl, Juni nass,
füllt dem Bauern Scheun und Fass.

Gott macht das Wetter,
und die Menschen den Kalender.

Пропуск понятных из контекста слов делает такие конструкции более динамичными, содержательно емкими и, следовательно, более экспрессивными.

К важнейшим выразительным средствам народной поэзии, используемым в приметах о погоде, относятся внутренне связанные между собой повтор, параллелизм и символ.

Повтор, являющийся простейшим способом реализации поэтического принципа эквивалентности соседствующих элементов, представляет собой неоднократное использование единицы (звука, звукосочетания, морфемы, слова, конструкции) в пределах фразы или микротекста [Москвин 2006: 236].

В приметах повторяемость господствует на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, синтаксическом). Непосредственно передаваемое сообщение получает субстанциональную определенность в тексте, содержательные и формальные элементы которого отличаются значительной стереотипностью, воспроизводятся в своем относительном постоянстве не только темы и мотивы, но и стилистические трафареты, их выражающие. Следует отметить, что для жанра примет характерен так называемый «нарочитый» («стилистический») повтор, использующийся в данном случае как прием, который облегчает слушателю запоминание и усиливает впечатление [Москвин 2006: 236].

С намеренным внесением четкой ритмической организации в высказывание и с использованием повтора для подчеркнутого выделения тех или иных лексических единиц связано в приметах явление синтаксического параллелизма. Основанные на повторе синтаксические конструкции состоят из двух или нескольких компонентов, которые характеризуются синтаксической тождественностью и логико-смысловой общностью. В приметах чаще всего используется простейший тип параллелизма – двучленный. В двустийных параллелизм организуется, как правило, предикативными частями сложного предложения или словосочетаниями. Ср.:

Wie der Freitag sich neigt,
So der Sonntag sich zeigt.

Viel Eicheln im September,
Viel Schnee im Dezember.

Предполагается, что из двучленного синтаксического параллелизма развились более сложные типы – многочленный параллелизм, т. е. несколько последователь-

ных параллелей. В качестве примера приведем примету, часть текста которой представляет собой цепочку неполных предложений и с незамещенными позициями глагольных предикатов:

Ostwind bringt Heuwetter,
Südwind Hagelwetter,
Westwind Krautwetter,
Nordwind Hundewetter.

Прием параллелизма характеризуется в данном случае яркой структурной и лексической соотнесенностью элементов текста, используется как композиционный прием, выполняющий интегративную функцию.

Синтаксический параллелизм в приметах часто усиливается лексическим параллелизмом в лексико-синтаксических фигурах анафоры и эпифоры. В основе лексической анафоры может лежать слово или словосочетание. Ср.:

Grünt die Esche vor der Eiche,
wird der ganze Sommer zur Bleiche;
Grünt die Eiche vor der Esche,
hält der Sommer große Wäsche.

В приведенном тексте наблюдается тавтологическая рифма – лексический повтор в стихомаркирующей функции. Синтаксическая анафора встречается в примете:

Sonnt sich die Katze im Feber,
friert sie sicher im März.

Анафору можно рассматривать как один из видов сложного предложения. В качестве формы связи сложных частей предложения и целых предложений анафора встречается в старогерманской поэзии и образует особую строфу – «анафорический трехсложник».

Эпифора – риторическая фигура, заключающаяся в повторении одних и тех же слов в конце смежных отрезков речи, – очень часто используется в приметах в виде одинаковых или аналогичных окончаний строф. Можно сказать, что рифма является одним из видов эпифоры. Ср.:

Geht die Sonne feurig auf,
folgen Wind und Regen drauf.

В целом построенные в участии синтаксического параллелизма лексико-синтаксические фигуры анафоры и эпифоры объединяет не только общность строения, но и единая усилительно-выделительная функция. Языковая выразительность высказываний создается как за счет экспрессивно-стилистического компонента значения, так и за счет того, что слова и их сочетания могут приобретать переносные значения, т. е. становятся тропами или входят в состав стилистических фигур, которые провоцируют создание образного смысла.

Символ в народно-поэтическом стиле – это характеристика художественного образа с точки зрения его осмысленности, выражения им некой художественной идеи. Смысл символа неотделим от его образной структуры и отличается многозначностью своего содержания. По мнению Е. Бартминьского, «в основе народной символики лежит параллелизм, а также устойчивость (формульность) средств выражения. Параллелизм открывает или создает подобие между явлениями. В противоположность конвенциональности знаков естественного языка, образные знаки, символы, могут, благодаря параллелизму восприниматься как

мотивированные. Форма, знаковая сторона, может информировать о содержании, о том, что обозначается и значимо» [Бартминьский 2005: 458]. В немецких приметах о погоде нередко встречаются устойчивые (общезыковые) символы. Ср.:

Bei Donner du den Fastnachtsdienstag lobst,
Wind, Getreide und viel Obst.

В данной примете *Getreide und viel Obst* (злаки и фрукты) являются символом урожая, достатка, столь важных для крестьянского социума. Это один из наиболее распространенных и традиционных символических образов крестьянского фольклора во многих странах мира.

Кроме того, в приметах можно встретить символы-метафоры. Ср.:

Taut's im März nach Sommerart,
kriegt der Mai' nen weißen Bart.

В приведенном тексте помимо одного из видов персонификации присутствует и символ. С помощью переноса признаков внешнего вида человека на неживую природу возникает образ марта как человека преклонного возраста с седой бородой. Седая, или белая, борода в данном случае – исконный символ снега, образ, понятный почти любому представителю европейской культуры.

В крестьянских приметах встречаются и более сложные символы и образы. В этой связи интересна для анализа следующая примета, представляющая собой редкий пример построения символа-метафоры на основе зооморфного кода языка:

Wenn der März als Schaf kommt,
geht er als Wolf.

Здесь *Schaf* (овца) символизирует мягкую, приятную погоду, а *Wolf* (волк), напротив, плохую, суровую. Метафора построена на стереотипах образов животных в немецком языковом сознании. В данном случае «образ, становясь вторичным знаком высшего семантического уровня, в то же время не теряет своего несимволического характера, сохраняет свою предметность и автономность» [Бартминьский 2005: 457].

Проведенный анализ фактического материала показал, что народные приметы о погоде обладают большим стилистическим и образным потенциалом. Характерные для данного жанра композиционные и стилистические приемы (всевозможные повторы, параллелизм, образы-символы из мира природы) привлекают внимание к лаконичному, но при этом информативно насыщенному тексту, способствуют его пониманию и запоминанию. Именно благодаря перечисленным языковым средствам многие приметы о погоде и в настоящее время активно используются в повседневном языковом обиходе.

ЛИТЕРАТУРА

- Бартминьский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М., 2005. 528 с.
- Зуева Т.В.* Русский фольклор: словарь-справочник. М., 2002. 400 с.
- Ковтунова И.И.* Поэтический синтаксис. М., 1986. 208 с.
- Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М., 2006. 376 с.
- Пермяков Г.Л.* От поговорки до сказки. Заметки по общей теории клише. М., 1970. 203 с.
- Osten A.* Leben nach Bauernregeln. Wenn die Schwalben niedrig fliegen... Wien, 1998. 287 S.

REFERENCES

Bartminsky Ye. (2005) Linguistic Image of the World: Essays on Ethnolinguistics. Moscow. 528 p.

Zueva T.V. (2002) Russian Folklore: Dictionary-Reference Book. Moscow. 400 p.

Kovtunova I.I. (1986) Poetic Syntax. Moscow. 208 p.

Moskvin V.P. (2006) Expressive Means of Contemporary Russian Speech. Tropes and Figures. General and Private Classifications. Terminological Dictionary. Moscow. 376 p.

Permyakov G.L. (1970) From Proverbs to Fairy Tales. Notes on the General Theory of Clichés. Moscow. 203 p.

Osten Al. (1998) Leben nach Bauernregeln. Wenn die Schwalben niedrig fliegen... Wien. 287 S.

Сведения об авторе:

Ольга Александровна Байнова,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga A. Baynova,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
primel@mail.ru